

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Статья содержит анализ уголовно-правовой политики государства по созданию эффективного механизма противодействия преступности в сфере интеллектуальной собственности. Отражена актуальность проблемы охраны авторского права для развития науки, наукоемкого бизнеса и экономики страны. Дуалистическая природа результатов интеллектуальной деятельности рассмотрена как причина коллизии в механизме правового регулирования. На основе статистических данных показана динамика преступности, определены криминообразующие признаки преступности в сфере охраны интеллектуальной собственности. Дан сравнительно-правовой анализ уголовно-правового регулирования на примере ряда зарубежных государств. Раскрыта дискуссионность вопроса о выделении преступлений данного вида в самостоятельный раздел Особенной части УК РФ. Высказаны предложения о новеллизации конструкции состава, предусмотренного ч. 2 ст. 146 УК РФ.

Ключевые слова: криминология закона; уголовно-правовая политика; детерминация преступности; интеллектуальная собственность; авторские и смежные права.

T.B. Shar'yurova
Baikal National University of Economics and Law

CRIMINAL LAW POLICY IN INTELLECTUAL PROPERTY PROTECTION

The paper presents analysis of government's criminal and legal policy on effective system of intellectual property crimes counteraction. Urgency of the issue is stated related to science, knowledge-intensive business and country's economy development. Dualistic nature of intellectual activity results is considered as a reason of conflicts in legal regulation system. Basing on statistic data the paper shows criminality dynamics, defines crime-generating features of crimes related to intellectual property protection. The author gives comparative-legal analysis of criminal and legal regulation in some foreign countries. The article presents argumentativeness of giving this type of crimes a separate part in the Russian Criminal Code. The author suggests to innovation construction provided by Part 2 of Art. 146 of the Russian Criminal Code.

Key words: law criminology; criminal law policy; criminality determination; intellectual property; author and allied rights.

Уголовно-правовая политика представляет собой неотъемлемую часть внутренней политики государства и занимает доминирующее положение в сфере определения стратегии и тактики противодействия преступности, минимизации ее неблагоприятного воздействия на социальные процессы посредством использования специфических уголовно-правовых средств [1, с. 21]. Одной из актуальных проблем в области уголовно-правового регулирования на современном этапе следует признать создание эффективного механизма противо-

действия преступности в сфере интеллектуальной собственности.

Необходимость создания эффективного механизма правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности признана мировым сообществом. Принято значительное число конвенций и международно-правовых договоров, посвященных регулированию данных правоотношений в самых различных сферах. Обеспечивая охрану прав автора, изобретателя, реальную защиту их исключительных прав, государство тем самым создает опти-

мальные условия для развития не только творчества и науки, но и наукоемкого бизнеса, экономики страны в целом.

Однако создание механизма защиты интеллектуальной собственности является достаточно сложной проблемой ввиду ее дуалистической природы: способы защиты интеллектуальных прав должны одновременно удовлетворять потребностям развития экономики и соответствовать социально-психологическим ожиданиям авторов, изобретателей. Кроме того, отношение к интеллектуальной собственности есть весьма значимый показатель демократичности самого общества. Еще одной проблемой является необходимость создания условий применения результатов интеллектуальной деятельности обществом в целях развития научного и технологического прогресса в рамках правового поля.

В России в условиях рыночной экономики рассматриваемые отношения складываются следующим образом: как только финансирование исследований возлагается на третьих лиц, актуальным становится разрешение проблемы об установлении права собственности на результаты интеллектуальной деятельности [7, с. 250]. Одновременно технический прогресс порождает новые виды правонарушений, идет постоянное развитие внутригосударственного и международного законодательства. Все перечисленное неизбежно приводит к усилению роли государства, при этом последняя уже не может быть сведена к двум традиционным функциям - разработке норм внутреннего законодательства и защите прав интеллектуальной собственности путем международных договоров [6].

В рамках законодательного обеспечения интеллектуальной собственности государство одновременно должно решить следующие задачи: осуществить правовое признание результатов интеллектуальной деятельности, очертить границы правомочий автора и правообладателя; создать условия для занятия творческим трудом (установление регулятивных норм); разработать механизм защиты интеллектуальной собственности (установление охранительных норм); создать условия применения результатов интеллектуальной деятельности обществом в целях образования, научного и технологического прогресса.

Обозначенные задачи в некотором смысле «полярны» по отношению друг к другу и иногда требуют взаимоисключающих действий. Законо-

дательно необходимо найти баланс между ними. Осложняют задачу принятые Российской Федерацией обязательства по международным договорам, членство во Всемирной торговой организации и дальнейшая интеграция государства в международную торговую систему. Конкретное содержание уголовно-правовой политики определяется тем периодом, который переживает государство [10, с. 102]. На настоящий момент одним из ее приоритетных направлений должно стать противодействие преступности в области интеллектуальной собственности.

По официальной статистике Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции в 2011 г. ущерб от контрафактной продукции составил более 861 млн рублей, наложен арест и изъято имущество на сумму 1 млрд 315 тыс. рублей. За девять месяцев 2012 г. ведомство выявило более 2,5 тыс. преступлений данной категории. По словам Асламбека Аслаханова, президента Ассоциации работников правоохранительных органов и спецслужб РФ, прибыль от контрафакта несопоставима даже с такими «высокодоходными» отраслями, как наркоторговля и торговля оружием [15].

По мнению директора Бизнес-ассоциации по борьбе с контрафактом и пиратством (BASCAP) Международной торговой палаты (ICC) Джеффри Харди, которое он высказал в ходе международного форума «Антиконтрафакт-2012», прошедшего в Москве в октябре 2012 г., мировой рынок контрафакта к 2015 г. может вырасти до 1,5 трлн долларов [16].

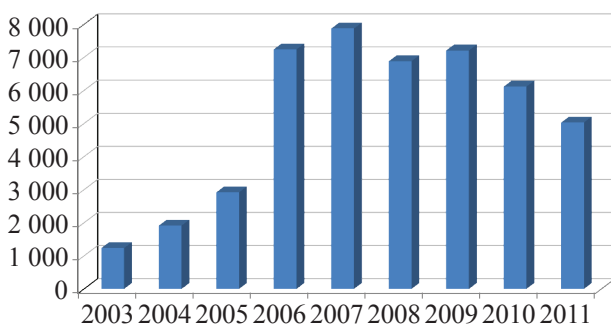
Охране интеллектуальной собственности в Уголовном кодексе РФ посвящено четыре статьи - 146, 147, 180, 183. Как отмечает Р.О. Долотов, несмотря на то что эти статьи расположены в разных разделах кодекса, фактически у них один родовой объект - общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование и развитие экономики страны [5, с. 48]. Этот же автор представляет криминообразующие признаки названных составов преступлений в таблице [5, с. 49].

Из приведенной таблицы следует, что обстоятельства, отражающие в концентрированном виде общественную опасность этих деяний и свидетельствующие о необходимости их уголовно-правового запрета [9, с. 298], в основном сводятся к такой экономической категории, как «крупный ущерб», и не отражают характера охраняемых объектов интеллектуальной собственности.

Криминообразующие признаки	Часть и номер статьи						
	ч. 1 ст. 146	ч. 2 ст. 146	ч. 1 ст. 147	ч. 1 ст. 180	ч. 2 ст. 180	ч. 1 ст. 183	ч. 2 ст. 183
Последствия деяния	Крупный ущерб		Крупный ущерб	Крупный ущерб	Крупный ущерб		
Способ совершения деяния		Крупный размер		Неоднократность	Неоднократность	Похищение документов, подкуп, угроза, иной незаконный способ	
Мотив		С целью сбыта					
Специальный субъект							Лицо, которому тайна была доверена или стала известна по службе или работе
Предмет преступления						Секрет производства	Секрет производства

Статья 128 Гражданского кодекса РФ относит интеллектуальную собственность к объектам гражданских прав. Механизм ее защиты строится преимущественно на основе системы частного права, однако зачастую эффективная охрана невозможна без применения публично-правовых методов. В системе гарантий свободы творчества важное место занимает его уголовно-правовая охрана. Наиболее ярко и объемно интеллектуальная, творческая составляющая выражена в объектах авторского права, правовое регулирование использования и охраны которых является самым сложным и определяющим для всех иных объектов интеллектуальной собственности.

По данным Министерства внутренних дел РФ, за период с 2003 по 2011 г. было зарегистрировано следующее количество преступлений, предусмотренных ст. 146 Уголовного кодекса Российской Федерации: в 2003 г. - 1 239, в 2004 г. - 1 917, в 2005 г. - 2 924, в 2006 г. - 7 243, в 2007 г. - 7 874, в 2008 г. - 6 885, в 2009 г. - 7 211, в 2010 г. - 6 118, в 2011 г. - 5 033 (рис. 1).

Рис. 1. Изменение количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 146 УК РФ, с 2003 по 2011 г.

Большинство уголовных законов развитых стран мира относит характеризующее посягательство к преступлениям в сфере экономики, имущественным преступлениям или к преступлениям против интеллектуальной собственности (Испания, Болгария, Эстония, Литва) [11, с. 13-18]. Отечественный законодатель исходит из того, что данное преступление посягает главным образом не на имущественные права, интересы граждан, правообладателей, а на гарантированную ст. 44 Конституции РФ свободу литературного, художественного и научного творчества человека и гражданина. Определив объект посягательства как конституционные права и свободы человека и гражданина, законодатель установил уголовную ответственность за нарушение авторских и смежных прав в ст. 146 Уголовного кодекса, расположенной в гл. 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» раздела VII «Преступления против личности».

Такое решение соответствует произошедшей в УК 1996 г. переоценке иерархии объектов уголовно-правовой охраны, их сравнительной ценности. В УК РСФСР 1960 г. (ст. 1 и 7) во главу угла ставились государственные интересы и уже затем интересы личности и общественные интересы. Однако, как отмечает Л.Д. Гаухман, определенная ч. 1 ст. 2 УК РФ 1996 г. иерархия ценностей лишь декларация, прямо противоречащая действительности, поскольку на самом деле она обусловлена степенью строгости защиты, а не расположением наименований разделов Особенной части УК. При таком подходе все осталось по-прежнему. Как показал анализ санкций УК РФ 1996 г. по

такому основанию, как среднеарифметический срок лишения свободы, наиболее строго охраняются основы конституционного строя и безопасности государства, а наименее строго - конституционные права и свободы человека и гражданина [3, с. 72-73].

При этом объяснение расположения состава в разделе VII «Преступления против личности» конституционным характером охраняемых прав не вполне последовательно, учитывая расположение ст. 7.12 КоАП, устанавливающей административную ответственность за нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав, в гл. 7 «Административные правонарушения в области охраны собственности».

Тем не менее двойственная природа результатов интеллектуальной деятельности - их неразрывная связь с личностью автора и существование как имущественной ценности - способствует развитию в научной литературе споров о расположении ст. 146 в системе Особенной части УК РФ. В частности, высказывается идея выделения преступлений против интеллектуальной собственности в самостоятельную главу УК РФ [4, с. 20-21]. В качестве одного из вариантов расположения такой главы предлагается возможность выделения самостоятельного раздела - «Преступления против интеллектуальной собственности» - между разделом 7 Уголовного кодекса «Преступления против личности» и разделом 8 «Преступления в сфере экономики» [13, с. 400].

Вопрос о выделении преступлений данного вида в самостоятельный раздел Особенной части является достаточно дискуссионным. Осуществление уголовно-правовой охраны авторских и смежных прав ст. 146, расположенной в гл. 19 УК РФ, представляется вполне оправданным, учитывая специфику объекта данной главы - конституционных прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем анализ диспозиции ст. 146 УК РФ убеждает в обратном.

Нарушением авторских и смежных прав в уголовно-правовом смысле является то, что запрещено диспозицией ст. 146 УК РФ, т.е. плагиат (ч. 1) и незаконное использование объектов авторского права или смежных прав (ч. 2, ч. 3), а равно приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров произведений или фонограмм (ч. 2). По существу ч. 1 ст. 146 УК охраняются личные неимущественные права автора, а ч. 2 и 3 - имущественные права

правообладателей. Личные неимущественные права возникают только у автора, а имущественные - преимущественно у автора и других лиц (работодателя, заказчика и пр.).

Однако в первой редакции ст. 146 УК РФ 1996 г. уголовно-правовой запрет плагиата располагался в одной части статьи наравне с незаконным использованием объектов авторского права или смежных прав. Только федеральным законом от 8 апреля 2003 г. плагиат был выделен в отдельную часть статьи как самостоятельный состав преступления. При этом признак причинения крупного ущерба остался обязательным. Установление этой оценочной категории по-прежнему предоставлено правоприменителю с учетом конкретных обстоятельств дела и вызывает на практике определенные трудности. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 2007 г. № 14 оставило данный вопрос открытым, не дав исчерпывающих рекомендаций.

Как отмечает Л.Г. Мачковский, необходимость связывать возможность уголовной ответственности за присвоение авторства с наступлением общественно опасных последствий в принципе отсутствует [12, с. 67]. КоАП РФ не устанавливает административной ответственности за плагиат, и необходимость разграничения видов ответственности по такому признаку отсутствует. Плагиат характеризуется повышенной общественной опасностью уже сам по себе, независимо от фактических последствий, поскольку посягает на одно из фундаментальных, конституционных прав человека. Причинение крупного ущерба в этом случае не может считаться адекватным критерием установления уголовной ответственности. Подобный ущерб крайне трудно рассчитать и еще труднее доказать уголовно-процессуальными средствами, поскольку он, как правило, выступает как упущенная выгода. Это оценочная категория, в рамки которой не входят причинение вреда здоровью граждан, а также моральный вред [14, с. 321-322]. Соответственно, плагиат, способный причинить крупный ущерб, в большинстве случаев сопряжен с незаконным использованием объектов авторского права.

И гражданское, и трудовое, и уголовное законодательство изначально вкладывают в термин «ущерб» экономическое содержание, т.е. убытки, которые причиняются в результате правонарушения. Для обозначения же нарушения неимущественных интересов обычно

используется термин «вред». Если же ущемляются и имущественные, и неимущественные права, законодатель чаще применяет такую категорию, как «последствия». Соответственно, в понятие «ущерб» применительно к ч. 1 ст. 146 УК РФ следует вкладывать экономическое содержание [14, с. 321-322].

Следовательно, закон встает на защиту только экономически успешных произведений, где нарушение права авторства способно причинить крупный ущерб. Остальные авторы, чье творчество не так доходно, могут защитить свое право авторства только гражданско-правовыми способами. Конечно, определение крупного ущерба предоставлено правоприменителю в зависимости от конкретных обстоятельств дела, так как это оценочная категория, но сам факт построения состава как материального автоматически дифференцирует конституционное право граждан на свободу творчества. Таким образом, ч. 1 ст. 146 УК защищает скорее имущественный интерес автора, нежели его личные неимущественные права, а именно право авторства, право признаваться автором произведения. Дополнительным подтверждением этого вывода служит термин «правообладатель», включенный в диспозицию ч. 1 ст. 146 УК РФ, поскольку право авторства, охраняемое этой нормой, неотчуждаемо.

В связи с изложенным конструирование состава, предусмотренного ч. 2 ст. 146, охраняющей исключительные права правообладателей, т.е. имущественные, как формального представляется непоследовательным. На формальном характере состава акцентирует внимание п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 2007 г. № 14, на основании которого «предусмотренные ч. 2 и 3 ст. 146 УК РФ незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретение, хранение, перевозку контрафакт-

ных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта следует считать оконченными преступлениями с момента совершения указанных действий в крупном (особо крупном) размере независимо от наступления преступных последствий в виде фактического причинения ущерба правообладателю».

В зарубежных уголовных законах составы преступлений, посягающих на интеллектуальную собственность, обычно сконструированы по типу формальных (Франция, Бельгия, Австрия, Швейцария, Испания, Турция, Польша, Болгария). В таких составах указывается цель (незаконное обогащение, приобретение выгоды для себя или третьего лица, причинение вреда другому лицу) или вовсе отсутствует упоминание об общественно опасных последствиях и намерениях виновного [11, с. 16].

Таким образом, ч. 1 ст. 146 УК охраняет право авторства - личное неимущественное право автора, но при условии причинения последнему крупного ущерба, тогда как ч. 2 и 3 ст. 146 УК охраняют исключительные права правообладателей - имущественные права, в большинстве случаев принадлежащие лицам, непосредственно не причастным к созданию этих объектов, их творческой природе. Представляется, что в предложениях о переносе ст. 146 УК в другой раздел Уголовного кодекса есть определенный смысл.

Уголовно-правовая политика напрямую зависит от эффективности средств борьбы с преступностью. Если практика правоохранительных органов свидетельствует, что та или иная правовая норма не выполняет поставленных перед ней задач, уголовно-правовая политика ограничивает ее применение либо ищет взамен иную, «рабочую» норму. Вместе с тем вопросы в сфере определения преступного и борьбы с ним являются политическими [10, с. 102], на примере ст. 146 УК РФ это особенно заметно (рис. 2).

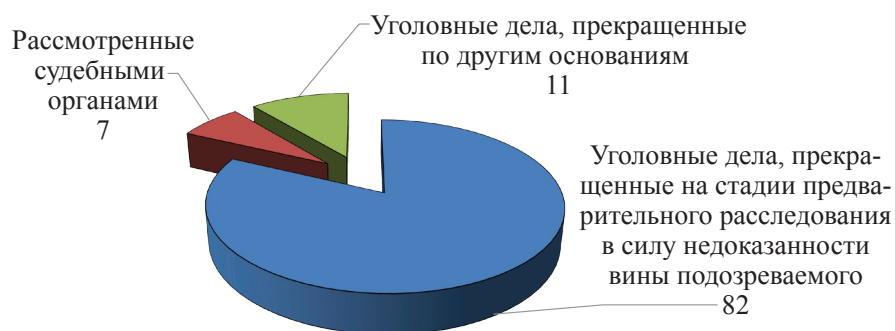

Рис. 2. Количество уголовных дел, возбужденных по ст. 146 УК РФ, %

Эффективность указанной нормы оказывает непосредственное влияние на нематериальный сектор национальной экономики, формирование инвестиционного климата в стране, характер международного имиджа России в мировой экономике в эпоху глобализации. На сегодняшний день ст. 146 УК относится к числу низкоэффективных [8] во многом благодаря

высокой латентности преступления, в том числе в силу материальной конструкции состава плагиата. Перечисленные обстоятельства подтверждают необходимость выработки четкой уголовно-правовой политики в сфере противодействия преступности в области интеллектуальной собственности, пересмотра криминообразующих признаков.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев В.А. Национальная уголовно-правовая политика в сфере противодействия преступности / В.А. Авдеев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2012. - № 4. - С. 21-28.
2. Валентей С. Россия в меняющемся мире: внешние и внутренние вызовы / С. Валентей, Л. Нестеров // Вопросы экономики. - 2002. - № 3.
3. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. - М., 2001. - 316 с.
4. Глухова Г.О. Необходима самостоятельная глава в УК РФ о преступлениях против интеллектуальной собственности / Г.О. Глухова // Уголовное право. - 2003. - № 2.
5. Долотов Р.О. Механизм уголовно-правового регулирования в сфере преступных посягательств на объекты интеллектуальной собственности : дис. ... канд. юрид. наук / Р.О. Долотов. - Саратов, 2009. - 229 с.
6. Интервью с Блинецким И.А., действительным государственным советником Российской Федерации, заместителем руководителя кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности // Законодательство. - 2001. - № 7.
7. Карнышев А.Д. Человек и собственность / А.Д. Карнышев, Т.Д. Бурменко, Е.А. Иванова. - Иркутск, 2006. - 349 с.
8. Лопатин В.Н. Защита интеллектуальной собственности: Актуальные проблемы теории и практики / В.Н. Лопатин, В.В. Дорошков. - М., 2010. - Т. 3. - 343 с.
9. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика / Н.А. Лопашенко. - СПб., 2004. - 339 с.
10. Лопашенко Н.А. Введение в уголовное право : учеб. пособие / Н.А. Лопашенко. - М., 2009. - 224 с.
11. Лысак Е.А. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности по зарубежному законодательству : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Лысак. - Краснодар, 2012. - 33 с.
12. Мачковский Л.Г. Интеллектуальная собственность: уголовно-правовая охрана / Л.Г. Мачковский // Законодательство. - 2005. - № 11.
13. Серебренникова А.В. Уголовно-правовое обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина по законодательству Российской Федерации и Германии : дис. ... д-ра юрид. наук / А.В. Серебренникова. - М., 2008. - 475 с.
14. Чупрова А.Ю. К вопросу о понятийном аппарате применительно к преступлениям в сфере экономики / А.Ю. Чупрова, Е.В. Чупрова // Законодательная техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование : сб. ст. - Н. Новгород, 2001. - Т. 2. - 544 с.
15. <http://www.copyright.ru>.
16. <http://www.forum-antikontrafakt.ru>.

REFERENCES

1. Avdeev V.A. National criminal and legal policy in the sphere of counteraction of crime. [Nacional'naja ugovolno-pravovaja politika v sfere protivodejstvija prestupnosti]. *Kriminologicheskij Zhurnal Baykal'skogo Gosudarstvennogo Universiteta Ekonomiki I Prava - Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2012, no. 4, pp. 21-28.
2. Valentej S., Nesterov L. Russia in changing world: inner and outer challenges. [Rossija v menjajushemsja mire: vneshnie i vnutrennie vyzovy]. *Voprosy jekonomiki - Economy issues*, 2002, no. 3.
3. Gauhman L.D. Classification of crimes: law, theory, practice. [*Kvalifikacija prestuplenij: zakon, teorija, praktika*]. Moscow, 2001. 316 p.
4. Gluhova G.O. An autonomous part on crimes against intellectual property is necessary in the Criminal Code of the Russian Federation. [Neobhodima samostojatel'naja glava v UK RF o prestuplenijah protiv intellektual'noj sobstvennosti]. *Ugolovnoe pravo - Criminal law*, 2003, no. 2.
5. Dolotov R.O. criminal and legal regulation in the sphere of criminal infringement upon intellectual property objects. Dissertation. [*Mehanizm ugovolno-pravovogo regulirovanija v sfere prestupnyh posjagatel'stv na obekty intellektual'noj sobstvennosti: dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskikh nauk*]. Saratov, 2009. 229 p.

6. Interview with Bliznec I.A., Active State Advisor of the Russian Federation, the UNESCO Chair on copyright and other intellectual property rights deputy director. [Interv'ju s Bliznecom I.A., dejstvitel'nym gosudarstvennym sovetnikom Rossijskoj Federacii, zamestitелем rukovoditelja kafedry JuNESKO po avtorskomu pravu i drugim otrasljam prava intellektual'noj sobstvennosti]. *Zakonodatel'stvo - Legislation*, 2001, no. 7.
7. Karnyshev A.D., Burmenko T.D., Ivanova E.A. Human and property. [*Chelovek i sobstvennost'*]. Irkutsk, 2006. 349 p.
8. Lopatin V.N., Doroshkov V.V. Intellectual property protection: current problems of theory and practice. [*Zashhita intellektual'noj sobstvennosti. Aktual'nye problemy teorii i praktiki*]. Moscow, 2010, volume 3. 343 p.
9. Lopashenko N.A. Fundamentals of criminal and legal exposure: criminal law, criminal legislation, criminal and legal policy. [*Osnovy ugovolno-pravovogo vozdeystvija: ugovolnoe pravo, ugovolnyj zakon, ugovolno-pravovaja politika*]. Saint-Petersburg, 2004. 339 p.
10. Lopashenko N.A. Introduction to Criminal law: educational book. [*Vvedenie v ugovolnoe pravo: uchebnoe posobie*]. Moscow, 2009. 224 p.
11. Lysak E.A. Criminal and legal protection of intellectual property according to foreign legal systems. Author's abstract. [*Ugovolno-pravovaja ohrana intellektual'noj sobstvennosti po zarubezhnomu zakonodatel'stvu*]. Krasnodar, 2012. 33 p.
12. Machkovskij L.G. Intellectual property: criminal and legal protection. [Intellektual'naja sobstvennost': ugovolno-pravovaja ohrana]. *Zakonodatel'stvo - Legislation*, 2005, no. 11.
13. Serebrennikova A.V. Human and citizen's rights and freedoms' criminal and legal provision according to legal systems of the Russian Federation and Germany. Dissertation. [*Ugovolno-pravovoe obespechenie konstitucionnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii i Germanii*]. Moscow, 2008. 475 p.
14. Chuprova A.Ju., Chuprova E.V. Framework of categories and concepts relating to crimes in the sphere of economics revisited. Law making technique in modern Russia: current situation, problems, improvement: collected papers. [*K voprosu o ponjatijnom apparate primenitel'no k prestuplenijam v sfere jekonomiki. Zakonotvorcheskaja tehnika sovremennoj Rossii: sostojanie, problemy, sovershenstvovanie: sbornik statej*]. Nizhnij Novgorod, 2001, volume 2. 544 p.
15. Available at: <http://www.copyright.ru>.
16. Available at: <http://www.forum-antikontrafakt.ru>.

Сведения об авторе

Шарьурова Татьяна Борисовна - аспирантка кафедры уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета экономики и права, секретарь судебного заседания Арбитражного суда Республики Бурятия, Улан-Удэ; e-mail: Wletters@mail.ru.

About the author

Shar'jurova Tat'jana Borisovna - postgraduate student of chair of criminal law and criminology of Baikal National University of Economics and Law, court session secretary of Arbitrazh Court of Republic of Buryatia, Ulan-Ude; e-mail: Wletters@mail.ru.